Ученые ИИМК РАН обнаружили в Херсонесе уникальный погребальный комплекс II в. н.э.

16.06.2026

Специалисты Института истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК РАН) в ходе работ на античном некрополе в Южном пригороде Херсонеса Таврического обнаружили уникальный погребальный комплекс II в. н.э. — экседру, сочетавшую функции мемориального сооружения и семейной усыпальницы. Внутри ученые нашли четыре свинцовые урны с граффити. Результаты исследования опубликованы в петербургском журнале **Hyperboreus**.

В ходе раскопок **2023 года** на территории некрополя в Южном пригороде Херсонеса Таврического исследователи обнаружили четыре погребальные свинцовые урны с нанесенными на них надписями. Эта находка датируется концом I – серединой II в. н.э. и представляет собой исключительную редкость для всего Северного Причерноморья.

Херсонес Таврический изучается археологами почти двести лет, и за это время было найдено большое количество надписей римского времени. Среди них есть как надписи на каменных плитах, так и граффити на керамике, однако свинцовые погребальные сосуды с граффити всегда оставались большой редкостью. До недавнего времени в Херсонесе было известно всего шесть подобных урн.

Старший научный сотрудник Отдела истории античной культуры ИИМК РАН **Наталья Павличенко** и старший научный сотрудник Центра спасательной археологии ИИМК РАН **Виктор Вахонеев** рассказали об этой важной находке.

Урны были найдены в одном из погребений экседры. Это была монументальная конструкция полукруглой формы, высотой около 2 м и размерами 6 × 4 м. Она примыкала к дороге, ведущей к городским воротам. Конструкция имела четырёхступенчатый фасад и площадку из плит, на которой располагались каменные скамьи, ножки которых были оформлены в виде львиных лап.

Характерные потертости на сиденьях скамей говорят о том, что ими пользовались в течение длительного времени во время поминальных церемоний и ритуальных трапез. Экседры, как особый тип ритуальной беседки, хорошо известны в Греции и Малой Азии, они обычно устраивались в местах, имеющих особое общественное или культовое значение. Особенностью же херсонесской экседры является наличие в её основании погребального комплекса. Внутри нее содержалось два плитовых захоронения и два каменных саркофага.

В одном из саркофагов находилось восемь свинцовых урн с кремированными останками (четыре из них с граффити, остальные неподписанные) и четыре керамические урны. Внутри сосудов сохранились не только кости, но и некоторые предметы погребального инвентаря: инталия, железный стригиль, золотые нагубники, наглазники и трилистники от венков.

Свинцовые урны из экседры принадлежат одному и тому же типу. Это сосуды биконической формы с валиком под горлом и с характерной ступенчатой крышкой. Надписи на урнах находятся на плечиках сосуда – это имена в родительном падеже. Судя по этим надписям, в четырех «подписанных» урнах находился прах жителей Херсонеса, носивших имена Диоскурид, Антисфен, Нанон, сын Антисфена, и херсонесита, чье имя начиналось с букв «Ник». В отличие от развернутых эпитафий на надгробных стелах, эти лаконичные граффити имели сугубо технический характер и использовались для внутренней маркировки захоронений внутри коллективных усыпальниц.

«Учитывая тот факт, что экседра, по-видимому, являлась семейной усыпальницей одной из знатных фамилий Херсонеса, вероятнее всего, урны с именами Антисфена и Нанона, сына Антисфена, содержали прах родственников. Имя Антисфен в Херсонесе до сих пор не встречалось, имена Нанон и Диоскурид, напротив, хорошо известны по датированным херсонесским декретам первой половины II в. н.э. Их носители принадлежали к узкому кругу высокопоставленных херсонесских семейств, представители которых стояли во главе управления городом. К сожалению, остается неясным, кто именно прочерчивал эти имена на урнах – тот, кто осуществлял кремацию, или же родственники умерших. Стоит отметить, что археологи находят надгробные стелы как правило не в тех местах, где они были первоначально установлены, так что мы не можем сопоставить погребение и конкретный надгробный памятник. Подавляющее большинство античных захоронений остаются поэтому безымянными. Мы можем определить пол погребенного, его возраст, но его имя остается для нас неизвестным. Свинцовые погребальные урны из херсонесской экседры — редчайшее исключение: мы не только знаем имя умершего, но и располагаем урной с его прахом», — сказала **Наталья Павличенко**.

Материал и фото:

Институт истории материальной культуры

Российской академии наук